

ВЗЛЕТ И ГИБЕЛЬ ХОАКИНА МУРИЭТЫ

САНТЯГО, 10. [Соб. корр. «Правды»]. Зал столичного театра «Антонио Варас» всегда полон, а в кассе нет билетов, когда театральным коллектив при Чилийском университете, один из лучших в стране, показывает первое драматическое произведение Пабло Неруды «Взлет и гибель Хоакина Муриэты».

Поэт назвал свое новое произведение драматической кантатой: главное действующее лицо в ней — народ. Хоры, пластически перемещаясь на сцене, создают то образ плывущего по океану корабля, то людского моря, то стройных рядов борцов. Их устами создается героический образ смелого бойца и вождя Хоакина Муриэты, который незримо присутствует на всем протяжении театрального действия, хотя он и не входит в число действующих лиц.

Посвящая свою пьесу трудящимся, Неруда пишет в своем обращении к руководителям чилийских профсоюзов: «Это — рассказ о безрезультатном, но волнующем сражении, о некоторых подлинных и вымышленных фактах. Воспеваются события, случившиеся с большой группой наших соотечественников в середине прошлого века. Народ, который вы представляете, был тогда потрясен несправедливостями, обрушившимися на эту группу, ее беспомощностью и неорганизованностью, сделавшими возможными столько несчастий. Вы знаете, как прошедшие с тех пор годы научили угнетенных сопротивлению без отчаяния и позднее привели к объединению больших масс трудящихся, вступившие на путь борьбы за свободу».

...Более ста лет назад «золотая лихорадка» увлекла в Калифорнию чилийских безземельных крестьян, безработных моряков и шахтеров, которые покинули родину, спасаясь

от голода и нищеты. Однако золото, которое они в поте лица добывали в Америке, не принесло им ни счастья, ни избавления от нужды: оно прилипло к чужим рукам. Уже в те времена американские расисты — хищники, привыкшие наживаться на эксплуатации и грабеже негров, орудовали в Калифорнии, присваивая силой плоды тяжкого труда бедняков.

Среди жертв расистского террора оказалась жена Хоакина Муриэты, приехавшего в Калифорнию чилийского объездчика лошадей. Ее смерть переполнила чашу терпения. Чилийские и мексиканские переселенцы, обороняясь от насильников и грабителей, встали на путь вооруженной борьбы. Их вождем становится свободлюбивый Муриэта. Его боевой отряд мстит расистам, отбирает у них награбленное добро и возвращает его беднякам. Напуганные расисты,

объявившие себя защитниками закона и порядка, «свободы и демократии», назвали Муриэту «бандитом», назначили премию за его «мятежную» голову и в конце концов убили.

Отрубленную голову героя выставили на всеобщее обозрение, чтобы запугать восставших, лишить их воли к сопротивлению. Однако слава отважного героя, решительно выступившего против угнетателей, облетела весь континент, превратилась в крылатую легенду.

Мы видим на сцене, как грабят и глумятся над латиноамериканскими эмигрантами «борзые псы», одетые в ковбойские костюмы. Вскоре они облачатся в длиннополые балахоны, наденут маски и куклуксклановские колпаки...

Это история. Но ее смотришь так, будто все это происходит в наши дни. Да так оно и есть. Нерудовская повесть о минувших событиях — страстное обличение нынешнего расизма, преступлений империалистов, призы к единству народов в борьбе против жестоких угнетателей.

Успеху нерудовской драмы немало содействовал талантливый театральный коллектив Чилийского университета во главе с опытным режиссером Педро Ортоусом, а также музыка, написанная для пьесы молодым чилийским композитором Серхио Ортега.

В пьесе, как и в легенде, Муриэта — это воплощение чувства справедливости, восстающего против преступлений и насилия. И когда смотришь нерудовскую драму, то воспринимаешь ее как песню славы героям сегодняшней Латинской Америки, ведущим самоотверженную борьбу против нынешних поработителей и насильников, за свободу и независимость.

В. БОРОВСКИЙ.

На снимке: сцена из спектакля. Фото автора.

ПРАВДА
11 ЛЕК 1969